

Таким образом, язык доктрины и законодательства в сфере нормотворческой деятельности сильно отличаются и не могут использоваться как взаимодополняемые. В виду этого мы вынуждены использовать дополнительный термин «субъекты, участвующие в нормотворческой деятельности», объединяющий лиц, участвующих во всех видах нормотворческой деятельности. К ним относятся: 1) нормотворческие органы; 2) субъекты нормотворческой деятельности и 3) субъекты, занимающиеся нормотворческой деятельностью, но не осуществляющие нормотворческий процесс.

Список использованной литературы

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля. 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
2. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня. 2006 г., № 139-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. Калинин, С. А. Учреждения, обеспечивающие нормотворческую деятельность: постановка проблемы / С. А. Калинин // Законодавство України: проблеми та перспективи розвитку: зб. наук. праць Міжнародж. наук.–практ. конф., Косів, 27–31 січ. 2009 р., вып. X / Редкол.: Ю.С. Шемшученко [та інш.]. – К. : Вид-во Європ. ун-ту, 2009. – С. 80–81.

УДК 349.3

Т.А. Анбрехт

(Тюменский государственный университет)

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Изменение демографических процессов оказывает влияние на систему социального обслуживания. В условиях старения населения особое внимание уделяется предоставлению социальных услуг с сохранением пребывания граждан в благоприятной домашней среде, внедрению новых форм социального обслуживания, обеспечению доступности и качества социальных услуг. Совершенствование механизма предоставления социальных услуг предусматривает переход к предоставлению на основе определения индивидуальной нуждаемости граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь численность пенсионеров на 2020 г. составляла более 2 619 тыс. человек [1]. В принятой в 2020 г. Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030» отмечается, что, начиная с 2020 г., растет ожидаемая продолжительность жизни, которая на 2019 г. составила 74,5 года. Вместе с тем, процессы

демографического старения населения усиливаются. По итогам переписи населения Республики Беларусь, проведенной в 2019 г., доля пожилых граждан 65 лет и старше – в общей численности населения составляла 15,4 процента, для сравнения – в 2010 г. – 13,8 процента. Согласно демографическому прогнозу – к 2030 году доля пожилых граждан будет составлять более 20 процентов населения Республики Беларусь [2].

В этой связи развитие социального обслуживания представляется важным направлением социальной политики. В 2023 г. вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании» [3]. В числе значимых изменений законодательства о социальном обслуживании – закрепление в качестве основного принципа приоритетности сохранения пребывания граждан в привычной благоприятной домашней среде. Отметим, что законодатель, используя термин «домашняя среда», не только характеризует условия предоставления социальных услуг, но и определяет направления развития оказания социальных услуг, в частности, расширение стационарозамещающих форм социального обслуживания и организацию долговременного ухода. Обращаясь к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»), отметим наличие похожего принципа сохранения пребывания гражданина в привычной благоприятной среде, при этом требование о принадлежности среды пребывания к «домашней» отсутствует [4]. Вместе с тем, в законодательстве можно обнаружить примеры использования термина «домашний» в контексте условий предоставления социальных услуг. Так, в 2023 г. в Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» была внесена ст. 9.1, закрепившая дефиницию «сопровожаемое проживание инвалидов». И в этом случае, чтобы подчеркнуть специальные требования к среде, способствующей социальной адаптации инвалидов, законодатель использует термин «домашние условия». В частности, определяя сопровождаемое проживание, как «комплекс мер, направленных на обеспечение проживания в домашних условиях инвалидов старше 18 лет, неспособных вести самостоятельный образ жизни без помощи других лиц» [5].

Безусловно, обращает внимание и предложенное изменение подходов к организации социального обслуживания в Республике Беларусь. Так, основанием оказания социальных услуг является, во-первых, наличие у гражданина трудной жизненной ситуации, во-вторых, индивидуальная нуждаемость в социальных услугах. Так, «трудная жизненная ситуация» рассматривается как «обстоятельство (их либо совокупность), объективно ухудшающее условия жизнедеятельности либо представляющее опасность для жизни и (или) здоровья гражданина, последствия которого он не в состоянии преодолеть самостоятельно». В частности, речь идет о таких обстоятельствах как наличие ограничений жизнедеятельности, не позволяющих самостоятельно обеспечить свои основные жизненные потребности в силу заболевания, возраста, инвалидности, наличие в составе семье инвалида, ребенка-инвалида и др.

Перечень таких обстоятельств не является закрытым. Цель определения индивидуальной нуждаемости гражданина – не только выявление обстоятельств, свидетельствующих о наличии трудной жизненной ситуации, но и, что важно, определяющих риск их возникновения. Так, в результате перехода к определению индивидуальной нуждаемости из числа получателей социальных услуг была исключена «нетрудоспособная семья», соответственно, социальные услуги теперь будут оказываться каждому члену семьи [6].

Следует отметить, что Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения» включал похожее определение понятия «трудной жизненной ситуации», и примерный перечень ситуаций, объективно нарушающих жизнедеятельность гражданина (например, инвалидность, неспособность к самообслуживанию, болезнь и др.) [7]. Однако в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» законодатель отказался от его использования, заменив на «обстоятельства, обуславливающие нуждаемость гражданина в социальном обслуживании, которые ухудшают или способны ухудшить условия его жизнедеятельности». В статье 15 указанного закона закреплен примерный перечень таких обстоятельств.

И если в законодательстве о социальном обслуживании в Российской Федерации определены три формы социального обслуживания: стационарная, полустационарная и социальное обслуживание на дому, то наряду с указанными в законодательстве Республике Беларусь закреплены такие формы, как социальное обслуживание в замещающей семье, дистанционное и срочное социальное обслуживание. Отметим, что в Российской Федерации срочные социальные услуги рассматриваются как один из видов социальных услуг. Несомненный интерес представляет предложенное законодателем определение дистанционного социального обслуживания как «оказания социальных услуг с использованием сетей электросвязи общего пользования и глобальной компьютерной сети Интернет». В форме дистанционного социального обслуживания нетрудоспособным гражданам оказываются консультационно-информационные и социально-психологические услуги, а гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, кроме указанных, отдельные социально-реабилитационные услуги (например, содействие в организации деятельности групп взаимопомощи и самопомощи, обучение компьютерной грамотности, обеспечение работы кружков и клубов по интересам и др.) [8]. И хотя ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» не предусматривает дистанционную форму социального обслуживания, тем не менее в организациях социального обслуживания в период пандемии COVID-19 были разработаны технологии оказания отдельных социальных услуг дистанционно. Как правило, дистанционно оказывались социально-психологические, социально-педагогические и социально-правовые услуги. В некоторых организациях осуществлялось дистанционное сопровождение и обучение навыкам ухода за больным членом семьи, имеющим ограничения жизнедеятельности [9].

Кроме того, изменения коснулись и наименований учреждений социального обслуживания. Так, с 1 июля 2004 г. в Республике Беларусь дома-

интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические дома-интернаты для престарелых и инвалидов, специальные дома для ветеранов, престарелых и инвалидов переименованы в социальные пансионаты и дома сопровождаемого проживания, что обусловлено расширением перечня оказываемых социальных услуг [10].

В заключение отметим, что Государственная программа «Общество равных возможностей» на 2026 – 2030 годы, включая подпрограмму «Благополучие старшего поколения», предусматривает повышение доступности и качества предоставляемых социальных услуг. При этом один из ожидаемых результатов от реализации Программы – увеличение доли получателей социальных услуг среди граждан пожилого возраста до 25 процентов [11].

Список использованной литературы

1. Численность пенсионеров на конец периода по территории Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 1998– 2025. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 11.11.2025).
2. О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 3 дек. 2020 г. № 693 : в ред. от 5 дек. 2024 г. № 906 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.11.2025).
3. О социальном обслуживании : Закон Респ. Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-3 : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.11.2025).
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Фед. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ : в ред. от 01 марта 2025 г. № 651-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.11.2025).
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Фед. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г. № 353-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 17.11.2025).
6. Минтруд о правовом регулировании сферы оказания соцуслуг госорганизациями // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.11.2025).
7. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации : Фед. закон от 10 дек. 1995 г. № 195-ФЗ (утратил силу) // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.11.2025).
8. О некоторых вопросах оказания социальных услуг : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 дек. 2012 г. № 1218 : в ред. от 19 июня 2024 г. № 435 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.11.2025).
9. Технология «Филиал удаленного доступа» о дистанционном консультировании в реабилитационном процессе. Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры : [сайт]. – Ханты-Мансийск., 2025. – URL: <https://depsr.admhmao.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).
10. Положение о порядке, особенностях и основаниях предоставления гражданам специальных жилых помещений государственного жилищного фонда в социальных пансионатах, в том числе детских, домах сопровождаемого проживания : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 24 сент. 2008 г. № 1408 : в ред. от 19 июня 2024 г. № 435 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.11.2025).
11. Об утверждении перечня государственных программ на 2026 – 2030 годы: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 окт. 2025 г. № 602 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.11.2025).